

После слов Луслека в конференц-зале.

Единственными звуками были прерывистые вспышки фотокамер репортеров и скрип их ручек в блокнотах. Что касается официальных лиц из правительства Германии, то они фактически превратились в немых после того, как не смогли придумать подходящего ответа.

Даже сам Луслек, казалось, не ожидал такой реакции, поэтому он оглянулся на Су Хена. Последний вздохнул, а затем ухмыльнулся, подняв большой палец вверх.

Только тогда Луслек снова начал ухмыляться, и эта ухмылка была такой же, как подливание масла в и без того зажигательное настроение в конференц-зале.

“Вам не кажется, что вы перешли черту?!”

“Ой? Тогда, может быть, мне немного смягчить формулировки? Ваши чувства только что были задеты?”

“Нет, не берите в голову. В любом случае, мы искренне надеемся, что вы не истолкуете наши намерения таким образом.” Луи Гессе немного остудил свой гнев, кашлянул, чтобы прочистить горло, а затем продолжил говорить: “Наше мнение всегда было таково, что подземелье, о котором идет речь, было на грани полной зачистки, и все благодаря жертвам трех пробужденных S-ранга и многих других немецких пробужденных от Бюро. Да, благодаря вашим усилиям мы избежали жертв среди гражданского населения, но было бы неправильно не учитывать их героические жертвы.”

То, что он сказал, было полной чушью.

Ли Джу Хо глухо усмехнулся и парировал: “В случае, если вспышка произойдет из-за провала рейда, все рейдовые операции, которые произошли до вспышки, больше не признаются. Обычно вас критиковали бы по моральным соображениям.”

“Да, но это не что иное, как критика на каких-то шатких моральных основаниях. Как я уже говорил ранее, мы в Бюро управления пробужденными не желаем просто отказываться от предметов, созданных в результате жертв пробужденных внутри подземелья.”

‘Результат, говорите.’ Су Хен тихо закрыл глаза на то, что сказал Луи Гессе.

Что-то в этом обмене репликами показалось ему знакомым.

‘Верно, это тоже случилось тогда,’ - подумал он.

Луи Гессе также был министром немецкого Бюро по управлению пробужденными. Однако дело было не только в нем.

История была точно такой же, когда он был не Ким Су Хеном, а Ким Сон Ином. Различные власти пробужденных спорили о своей собственности на подземелья, в которые он совершил рейд.

'Что я тогда сделал?'

Тогда он боялся посеять раздор.

У него не было никакой привязанности к деньгам, и делал он это тоже не ради денег, так что он просто пропустил все эти события мимо ушей.

Он просто делал то, чего они от него хотели, и после того, как позволил подобным вещам случиться раз или два, вскоре это стало нормой для всех. Затем, с определенного момента, даже Су Хен начал думать, что такое было в порядке вещей.

"Этот инцидент причинил значительный ущерб частной собственности граждан. Все ресурсы, извлеченные из синего подземелья, будут использованы ради них. Мистер Ким, ради них самих, пожалуйста, постарайтесь понять," - сказал Луи Гессе, меняя свой подход. Теперь он говорил: "Пожалуйста, уступите за счет граждан" в дополнение к вкладам немецких пробужденных.

"Мистер Ким, вы также тратите все богатство, которое накопили до сих пор, на людей, сталкивающихся с жизненными трудностями, не так ли? Вы можете думать об этом как о подобном. Пожалуйста, ради них давайте придем к выгодному соглашению," - продолжил он, вставая со своего стула, чтобы после этого низко поклониться. Он казался таким почтительным, когда делал этот жест.

Если бы кто-то незнакомый увидел эту сцену, он бы подумал о нем как о министре, искренне готовом склонить голову перед иностранным пробужденным ради своих соотечественников.

Конечно, вы бы сразу поняли, что это неправда, если бы задумались об этом на секунду.

"Вы говорите, что это одно и то же..."

Ухмылка на губах Су Хена стала глубже. Однако его глаза совсем не улыбались, просто губы растянулись почти до ушей.

Увидев это выражение со стороны, Ли Джун Хо услышал, как в его голове зазвенели тревожные колокольчики. 'Ага, он взбешен,' - подумал он.

Су Хен обычно не выражал свой гнев внешне. Его характер диктовал, что обычно он внутренне остужал свой гнев.

Однако, когда он делал такое выражение лица, это приводило к одному-двум инцидентам без исключения.

Конечно же, такой инцидент произошел бы и здесь.

“Итак, вы пытаетесь обмануть Гильдию Парагон любым способом и уклониться от ответственности - это то же самое, что я сейчас пытаюсь быть хорошим человеком, не так ли?”

“Ч-что ты вообще?..”

“Не прикидывайтесь дурочкой, пожалуйста. Кто-то должен взять на себя вину за эту вспышку. И давайте не будем забывать, что все вопросы, связанные с пробужденными и подземельями, в первую очередь находятся в ведении Бюро по управлению пробужденными.”

Глаза Су Хена сузились до щелочек.

Он насильно подавлял свое намерение убить, так как его противник прямо сейчас был обычным человеком, но даже тогда Луи Гессе чувствовал, что он намочил штаны, просто оказавшись под пристальным взглядом Су Хена.

Не только аура, которую он излучал, но даже ощущение присутствия, которое излучал Су Хен, оказалось намного больше и внушительнее, чем у любого политика, с которым Луи Гессе имел дело до сих пор.

“Абсурдное оправдание и попытка воззвать к нашему сочувствию. Используя только это, вы планируете отобрать право собственности на подземелье. Вы даже говорите, что позаботились бы о гражданах, пострадавших в результате этого инцидента, с помощью того, что вы заберете из подземелья... Вы знаете, ничего этого не случилось бы, если бы не ваша жадность.”

“Что вы имеете в виду? Сэр, это была просто ошибка с нашей стороны.”

“Вы решили, что сможете совершить рейд на это подземелье в одиночку?”

“Да, мы так решили.”

“Пробужденные, связанные с Гильдией Парагон, Гордон Рохан, Томас, Чой Хак Чжун и я. Ни разу никому не удалось совершить рейд на синее подземелье без нас. Итак, можем ли мы услышать о том, какие глупые и совершенно абсурдные основания побудили вас принять такое решение?”

“Ну, это...” - Луи Гессе не сразу смог ответить.

Честно говоря, у них не было никакой уверенности. Они рисковали, стреляли в темноте, так сказать.

“Вы, вероятно, думали, что если что-то пойдет не так, вы могли бы просто обратиться за помощью к Гильдии Парагон, не так ли?”

Когда Су Хен задал этот острый вопрос, Луи Гессе слегка вздрогнул.

Использовал ли он какой-то навык, чтобы читать мысли?

‘Нет, этого не может быть. Использование навыка, позволяющего читать чужие мысли, определенно незаконно, если только это не особая ситуация,’ - подумал он.

Су Хен, казалось, был не из тех, кто прибегает к использованию потенциально проблемных навыков в ситуациях, подобных этой, и он был известен во всем мире как честный человек.

“Похоже, пока все шло по вашему плану. В конце концов, мы действительно примчались сюда, чтобы убрать все то дерьмо, которое вы оставили после себя. Но теперь, после того, как мы прибрались у вас, вы требуете, чтобы мы отдали даже наш собственный багаж...”

“Мистер Ким.”

“Знаете что, давайте просто будем следовать международному праву, хорошо? В любом случае, мы тратим время на что-то мелкое.”

Дрр.

Су Хен резко встал со своего стула. Этим жестом он показывал, что больше нет причин разговаривать.

“Согласно международному праву, это соотношение не 9 к 1, а 10 к 0. И очевидно, что 10 частей достаются нам. Ах, и еще, пожалуйста, не ожидайте, что Гильдия Парагон примет участие в ремонтных работах в вашем разрушенном городе. Вдобавок ко всему, это был последний раз, когда Германия и Гильдия Парагон сотрудничали.”

“М-мистер Ким?!”

“Если подобные инциденты произойдут в Германии позже, и если обнаружится подземелье, с которым вы не в состоянии справиться, то я советую вам обратиться к другим гильдиям

наемников.”

Выражение лица Луи Гессе постепенно становилось жестким из-за непрерывных словесных выпадов Су Хена, похожих на холодные кинжалы.

Су Хен оставил без внимания отчаянные призывы немцев и покинул конференц-зал.

Вскоре после того, как он ушел, Ли Джун Хо, Луслек и Томас последовали за ним на улицу. Су Хен молча и уверенно вышел из здания бюро, но затем тихо закрыл глаза и пошел вперед.

“Ты это серьезно?” - спросил Ли Джун Хо тихим голосом.

Только тогда Су Хен открыл глаза.

Ли Джун Хо скорчил озабоченное лицо. “То, что ты сказал...”

Су Хен не ответил. Он верил, что Ли Джун Хо поймет, не слушая его ответа.

“Ты хорошо справился.”

Хлоп.

Ли Чжун Хо похлопал Су Хена по плечу. “Есть старая поговорка, что ‘начало - самая трудная часть’. Знать это и на самом деле делать все правильно - это две разные вещи, понимаешь? Многие люди идиоты и эгоистичны до мозга костей, поэтому они чаще всего стремятся следовать установленному порядку, а не разделять правильное и неправильное.”

“В конце концов, таков наш мир.”

“Я знаю, тебе было трудно говорить все это. Тем не менее, наблюдать за этим было приятно. Кроме всего этого, тебе не нужно слишком беспокоиться.” Ли Джун Хо ухмыльнулся и продолжил: “Те события, о которых ты беспокоишься, скорее всего, не произойдут.”

* * *

Су Хен и Луслек самостоятельно зашли в кафе.

Хотя место для ночлега последних уже было подготовлено, прямо сейчас им не хотелось отдыхать. Казалось, что некоторые вещи каким-то образом еще не были полностью решены.

“Спасибо вам за вашу тяжелую работу,” - сказал Су Хен, пододвигая к себе чашку кофе и устраиваясь на стуле.

Луслек протянул обе руки и взял чашку. “Вау, так это и есть та штука, которая называется кофе? Это будет мой первый раз, когда я его выпью.”

“У вас нет кофе?”

“Нет, в моем мире его нет.”

“Поскольку вы пьете его впервые, оно может показаться немного горьковатым. По крайней мере многие люди так говорят.”

“Ну, бывают моменты, когда приходится с удовольствием пить яд, так что жаловаться не на что-то горькое на вкус. Спасибо, мне оно понравится.”

После своего ответа Луслек слегка отвернул голову и отпил кофе. Су Хен слегка улыбнулся этому чрезмерному проявлению этикета и поднесла дымящуюся чашку кофе к губам.

В их разговоре наступило временное затишье, поскольку они одновременно выпили. Су Хен вертел в руках чашку с теплым кофе и ничего не говорил.

“Вы знаете, это было так странно.” Первым, кто нарушил молчание, был Луслек. “Они должны подумать о том, как вознаградить героя, который добровольно пожертвовал собой, пройдя через огонь... почему вместо этого они надеялись получить от него больше?”

“Вот как вы на это смотрите?”

“Да. Я имею в виду, разве это не правда? Люди обычно думают, что все герои безгранично добры и преуспевают, и поэтому они тоже должны вести себя соответственно. Если вы ведете себя так, будто находитесь в отчаянной нужде, или если вы горячо умоляете, то герои всегда будут вам потакать. Такого рода вещи - это...”

“Нет, не это.” Су Хен покачал головой. Это было не то, о чем он спрашивал.

“Я спрашивал тебя, видите ли вы во мне героя.”

“Прошу прощения?”

“Сегодня утром я был похож на героя из мифов, о которых вы слышали, мистер Луслек?”

Су Хен сегодня вел себя немного не так, как обычно.

Если быть более точным, он вел себя не так, как в прошлой жизни.

То, что он изменил на этот раз, было не будущим мира, а его собственным.

Вот почему ему стало любопытно узнать, насколько отличались его сегодняшние действия от действий Ким Сон Ина. Узнать, насколько он отличался сейчас по сравнению с "героем", созданным миром, который подталкивал его вперед сзади.

"Прежде чем я смогу ответить на это, вы не возражаете, если я сначала задам вам еще один вопрос?"

"Спрашивайте."

"Мистер Су Хен, как вы думаете, что значит 'герой'?"

"Что значит?"

"Да. Мне было интересно узнать ваше мнение по поводу, который заставил вас задать мне этот вопрос. Ну, в любом случае, это не такой уж важный вопрос."

Сюрп.

Спросил Луслек и снова принялся пить свой кофе. Как и ожидалось, вкус, должно быть, был слишком горьким, потому что он нахмурил брови, но все равно продолжал смотреть на Су Хена.

'Герой...' - Су Хен начал глубоко размышлять над этим.

До сих пор он не придавал этому особого значения.

Герой...

Человек, обладающий замечательной внешностью, безграничной храбростью и экстраординарными талантами...

Человек, который, в отличие от других людей, охотно брался за решение различных сложных вопросов...

На самом деле не имело значения, каковы были словарные определения. Имея в виду эти определения, Су Хен определенно квалифицировался как герой.

Однако Су Хен на самом деле не воспринимала их как "героев", и та же история была и для остального мира.

"Герой", о котором думал Су Хен и о котором думал весь мир, был человеком, обладающим превосходными способностями, который часто жертвовал собой, чтобы служить обществу, ни разу не пожаловавшись на это. Он был тем, на кого нельзя сердиться, и тем, кто не может равнодушно проходить мимо, игнорируя других в неудачных ситуациях. И, наконец...

Он представил себе, как должен выглядеть герой, и начал придумывать все необходимые качества для того, чтобы им быть.

Этот образ героя был тем, что Су Хен, да и весь остальной мир, считали настоящим героем, и это была фигура человека, которого также не существовало в этом мире.

И еще до того, как он осознал это, Су Хен поверил, что ему нужно стать таким человеком.

Он верил, что только тогда люди не будут разочарованы им.

"'Герой', о котором я думаю, - это..."

По какой-то причине у него захотелось вырваться смешку.

В конце концов, Су Хен не смог сдержаться и тихо усмехнулся: "Я думаю... это тот, кто отбрасывает свое 'Я'."

<http://tl.rulate.ru/book/40489/2864365>